

"Ищите водителей скорой сами". Такой совет дали чиновники жителям камчатских поселков

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Камчатка

Глава Мильковского округа Камчатки Николай Сепко предложил местным жителям самим искать водителей для скорой помощи. Этот совет прозвучал 25 июня на встрече с жителями двух поселков и главврачом районной больницы Магомедом Газиявдибировым, где обсуждалась катастрофическую ситуацию с медобслуживанием в районе.

Николай Сепко сообщил, что на поселки Лазо и Атласово выделена лишь одна ставка водителя скорой помощи. "Никто не соглашается дежурить круглосуточно за эти деньги! Выбить две ставки – не представляется возможным", – оправдывался чиновник и предложил жителям самим найти двух водителей, которые согласятся работать по полставки и придут в администрацию с заявлением.

Слова чиновника вызвали резонанс в соцсетях, после чего краевой Минздрав пообещал "пересмотреть штатное расписание больницы, проверить ее финансовое состояние и усилить работу по привлечению новых медицинских кадров".

"Особое внимание уделяют селам Атласово и Лазо, где острее всего ощущается нехватка водителей скорой помощи", – заявил министр здравоохранения Камчатского края Александр Нохрин. Он также пообещал лично контролировать ситуацию.

Прошел почти месяц, однако жители Атласово и Лазо, в том числе участники той встречи, говорят, что положение не улучшилось. По их словам, "стало только хуже".

|"У человека инфаркт, а им не на чем приехать"

– Не счесть случаев, когда люди с открытыми ранами сутки ждали помощи, а потом своим ходом ехали на чем придется в Мильково в райцентр "зашиваться", – рассказывает жительница Атласово **Милена** (имена собеседников изменены по соображениям безопасности). – А в июле 2022 года у моего соседа Сергея Николаевича прихватило сердце: сильная боль в груди, все признаки инфаркта. На "103" его дочери Наташе ответили: "Машин нет, ехать некому". Наташа кричала в трубку: "Помогите! Что делать? Нам не на чем его везти!". На том конце провода посоветовали дать валокордин, потому что нитроглицерин уже не помогал.

Машину, рассказывает Милена, искали по всему поселку целый час.

– В Мильково его сразу положили в реанимацию, но спасти не смогли – обширный инфаркт, – вспоминает Милена. – Ему ведь и 55 не исполнилось! Казалось бы, XXI век... От районной больницы до нас всего 130 километров, а людям говорят: добирайтесь сами. Ни водителя, ни фельдшера, а теперь, говорят, еще и бензина нет. При инфаркте или тяжелой травме человека вообще нельзя трогать – счет идет на минуты! Любое лишнее движение может убить. А у нас люди вынуждены трястись по разбитым дорогам.

Не лучше ситуация и в соседнем поселке Лазо.

– У человека инфаркт, а к нему некому и не на чем ехать. Скорая просто не приезжает, хотя счет идет на минуты! Сколько уже таких случаев? То у ребенка ДЦП из-за родов, которые матери приходится принимать дома. То кома у диабетика, – рассказывает **Анатолий** из Лазо.

Когда его родственник впал в диабетическую кому, скорая тоже не приехала.

– Мы пытались призвать к ответу и районную больницу, и краевой Минздрав. К самим медикам вопросов нет – им тупо не на чем ехать, нет машин, водителей. Но и до "горячей линии" министерства я не мог дозвониться!

| Похоронили на дороге

Лазо находится всего в шести километрах от Атласово, между поселками течет река Камчатка. От нее же зависит связь с дорогой, ведущей к районному центру. Переправу обеспечивает баржа, которая рассчитана всего на 12 пассажиров и максимум два автомобиля.

– Паром должен ходить четыре часа утром и четыре часа вечером. Но в последние месяцы он ходит через пень-колоду. Местные либо обзаводятся лодками, либо уезжают. К нам скорая, даже если выедет, все равно не доберется. А в межсезонье мы и сами с трудом доезжаем по грунтовке хотя бы до Атласово, – рассказывает местная жительница **Ирина**. – Раньше здесь была жизнь, сейчас ее почти не осталось. В этом году в школе было 13 выпускников, и детей с каждым годом все меньше. Вернутся ли они после учебы на малую родину? Да им сами родители первыми запретят.

По последней доступной официальной оценке, в 2023 году в Атласово жили 634 человека, в Лазо – 256. Быстрее всего пустеет Лазо: за восемь лет поселок потерял почти треть населения. Однако местные утверждают, что официальные цифры давно не соответствуют действительности.

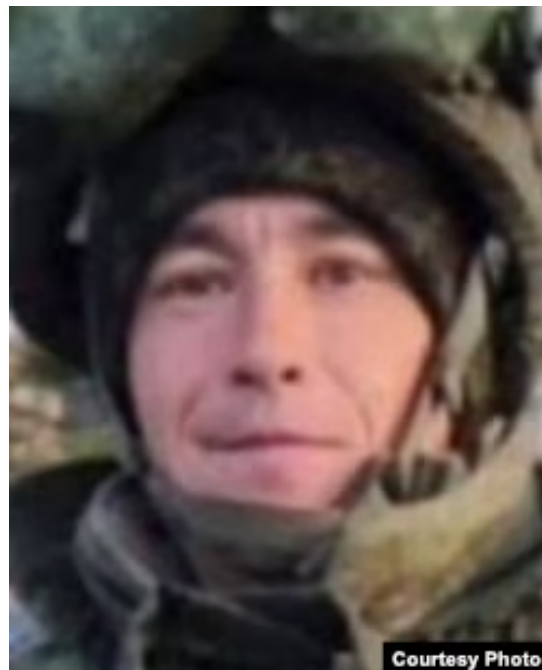
– На самом деле здесь осталось не больше 300 человек. – говорит Милена. – Все бегут туда, где есть нормальные дороги и медицина, хотя бы в Петропавловск. Хорошо, если есть к кому и куда уехать. А одиноким старикам деваться некуда: их хибарки никто не купит. А с этой "СВО", сами знаете, у кого-то сын погиб, не оставив внуков. У кого-то внуки есть, но невестка увезла их, а старики остались здесь доживать.

Уже несколько жителей здешних поселков погибли на войне против Украины.

– Максиму Тё из Атласово едва 33 года исполнилось, когда отцу пришла похоронка. В июне отпраздновали день рождения, а в сентябре он погиб. Служил на флоте, в морской пехоте, а когда началось все это, его почему-то сделали штурмовиком. Володе, его отцу, так и не объяснили, что там случилось и почему гвардии матрос, числившийся водителем, погиб в штурмовом батальоне, – говорит житель Атласово **Сергей**.

Фамилия Тё для Камчатки не редкая, говорят односельчане погибшего.

– Здесь осели десятки семей рабочих из Северной Кореи. Они приезжали по контрактам, помогали отстраивать Камчатку. Когда контракты закончились, большинство вернулось на родину, но многие остались. В Елизове (*город на Камчатке*) и сейчас большая корейская диаспора. Их потомки прекрасно говорят по-русски, третье поколение уже практически полностью обрусело, – рассказывает Ирина. – Только теперь уже наоборот наши жители Камчатки сами уезжают на заработки в Южную Корею. Здесь работу найти сложно. Поэтому местные и идут добровольцами. Уже даже пенсионеры.

Максим Тё, погибший морпех из камчатского поселка

Похороны Андрея Маскаева

В сентябре 2025 года на войне погиб 50-летний уроженец Атласово Андрей Маскаев. В опубликованном местными властями некрологе говорилось, что он участвовал в войне добровольцем.

– Он подписал контракт примерно за год до гибели, был рядовым. 1 сентября его убило осколком, тело привезли примерно через месяц. Постоянной работы у него

не было, перебивался заработками на частных лесопилках, вот и пошел туда – вспоминает Ирина.

По данным Востокгосплана, доходы жителей Мильковского округа заметно ниже средних по Камчатке. В 2023 году на одного человека здесь приходилось в среднем 425 тысяч рублей налогооблагаемого дохода в год – против 941 тысячи по краю. Основу местной экономики составляют сельское хозяйство и лесозаготовки, однако работа часто бывает сезонной, а предприятий немного.

47-летний Виталий Козлов был мобилизован из Лазо.

– Когда-то он, как и Максим Тё, служил морпехом в 40-й гвардейской бригаде морской пехоты, но давно уже был на гражданке. Мужичу было уже столько лет, но мобилизация и его не пощадила. Служил матросом, а погиб штурмовиком, – говорит Ирина.

В 2024 году еще одного участника вторжения в Украину из Мильковского округа Валентина Толмана похоронили прямо на дороге, оградив могилу сигнальными лентами.

Толман служил в звании рядового в 110-й мотострелковой бригаде и был пулеметчиком. Он погиб 23 августа 2023 года и несколько месяцев числился пропавшим без вести. Видео с его могилой на дороге широко разошлось в сетях. По словам местных, у Толмана нет близких родственников и позаботиться о достойном захоронении было некому.

Глава округа Николай Сепко оправдывался тогда тем, что участок, где захоронен Толман, определен под воинское захоронение и будет благоустроен. Дорогу, где была выкопана могила, он назвал "несанкционированным проездом".

С тех пор кладбище под воинские захоронения в Мильковском районе более-менее обустроили. Но на остальное благоустройство денег в местном бюджете не находится. Вот и водителей для машин скорой помощи на минимальные оклады местным жителям предлагается искать самим.

Этот контент также в категориях

Регионы

Репортаж.Сибирь